

— Мы и сами не знаем, просто слушаем для развлечения. Кстати, что можно сказать о новом чжуаньюане? Это всего лишь мелкое событие, через несколько дней всё уляжется. Лучше бы рассказали историю о девятой мисс Тан. Это куда интереснее.

Мужчина в грубой одежде загорелся интересом и заговорил без умолку:

— Верно. Эх, девятой мисс Тан тоже не повезло. После того как старшую мисс Тан ослепили, логично было бы, чтобы она, будучи ей как родная сестра, заняла место супруги наследного принца. Но, увы, сердце принца не лежит к ней. Говорят, она теперь редко выходит из дома, возможно, из-за страха столкнуться с людьми.

— Что ты! Я думаю, она сама себе на зло нашла! Кто такой наследный принц? Разве он женится на незаконнорожденной дочери? Настоящая жертва судьбы — это старшая мисс Тан, — вставил кто-то из окружения.

Человек, похожий на учёного, наоборот, заинтересовался и спросил:

— О, что значит «незаконнорожденная»?

— Я тоже понаслышке. Говорят, мать девятой мисс Тан была женщиной из публичного дома, которая соблазнила канцлера Тана, надеясь через ребёнка попасть в резиденцию Тан. Но после рождения ребёнка она заболела и больше не смогла выздороветь, а значит, и не смогла войти в резиденцию, — закончил мужчина, проглотив несколько кусков капусты.

— А что потом, что потом? — все заинтересовались и стали торопить его.

Тан Линъи, услышав это, посмотрела на Хунмэй и постучала по деревянной доске на столе.

Хунмэй поняла её намёк, наклонилась и тихо объяснила:

— Это не мы.

Тан Линъи снова постучала дважды. Человек, доевший капусту, наконец продолжил, держа всех в напряжении:

— Кто бы мог подумать, что сбежавший канцлер Тан снова нашёл её и забрал девятую мисс Тан.

Мужчина понизил голос, таинственно добавив:

— Говорят, её мать заболела той самой болезнью, и поэтому канцлер забрал её.

Эти слова вызвали бурю обсуждений.

— Боже мой, не думала, что у девятой мисс Тан такое происхождение! Раньше об этом никто не говорил.

— Да, да.

— Неудивительно тогда, что наследный принц так решительно от неё отказался.

Все начали активно обсуждать, не замечая шума в углу трактира.

Раздался звук разбивающейся керамики. Лёгкий звон посуды на деревянном столе

сопровождался сдержанным дыханием.

Голос был мягким, вероятно, принадлежал девушке.

Она глубоко вздохнула, собираясь что-то сказать, но её остановил человек рядом. Его голос был тихим, почти незаметным в шумной обстановке.

Тан Линъи насторожилась.

Тот человек сказал:

— Мисс Тан Линцзю. Не горячитесь, у нас тут дело важное.

Голос был низким и спокойным, с лёгкой ноткой беззаботности. Тан Линцзю сбросила его руку и сердито села, ничего не могла сделать, кроме как с гневом выпить чай.

Она легонько постучала по столу дважды, и Хунмэй с Чжэн Цзюньсинь заметили это, успокоившись.

Тем временем тема разговора сменилась на старшую мисс Тан — Тан Линъи.

Мужчина, доедавший капусту, добавил красок к рассказу о ранней смерти матери Тан Линъи, вызвав слёзы у слушателей. Вдобавок к этому, недавняя история о её слепоте стала известна всему городу. Изначально люди просто наблюдали за происходящим, но постепенно многие начали жалеть её и говорить о ней хорошее.

В это время в углу, где двое уже успокоились, мужчина, который ранее остановил Тан Линцзю, снова заговорил, но на этот раз с другим мнением:

— А вот я, напротив, не считаю её жалкой. Мухи не садятся на целое яйцо, кто знает, что она сделала за спиной у мисс Гу? Именно поэтому она и попала в беду. Кроме того, её мать умерла рано, но никто не знает, почему.

Мужчина, рассказывавший сплетни, вытер слёзы и неодобрительно посмотрел на него:

— Это ещё что? Старшая мисс Тан и так уже страдает, глаза ослепла. Ты ещё и её мать очерняешь?

Мужчина взял несколько кусков мяса, положил их в рот, недовольно чавкая, затем выпил глоток вина и продолжил:

— Правда это или нет, ты можешь узнать, если заглянешь в резиденцию Тан. В то время её отец старательно скрывал это, поэтому слухи не распространились. Но теперь, когда её дочь опозорена и больше не имеет будущего, история её матери должна быть раскрыта. Её мать умерла, потому что хотела сбежать с другим мужчиной. Она умерла от болезни!

Эти слова вызвали бурю возмущения.

Многие начали стучать по столам, крича о шоке. Некоторые, включая мужчину, который ел капусту, даже разбили свои миски и чашки, подойдя к говорящему с криком:

— Ты что несёшь?!

Конфликт накалялся. Люди начали злиться, смотря друг на друга с ненавистью, словно

готовые броситься в драку.

Маленький трактир внезапно стал тесным.

Хунмэй и Чжэн Цзюньсинь уже не могли сдержаться и встали, но Тан Линъи остановила их, тихо сказав:

— Не ходите.

— Но, мисс! — возразила Хунмэй.

— Погодите, ещё немного.

Чжэн Цзюньсинь была в ярости и не хотела слушать Тан Линъи, но всё же не предприняла активных действий, только с гневом прошептала:

— Они перешли все границы.

Её голос был злым, кулаки сжимались с таким усилием, что Тан Линъи подумала, что у неё в рукаве спрятан кнут, вероятно, переданный ей Лянь Чжиюй перед уходом.

— Мисс, — снова окликнула Хунмэй. К этому времени окружающие уже начали волноваться. Люди в углу уже начали драку.

Тан Линъи повторила свои слова:

— Погодите ещё, устраивать скандал нельзя.

— Но можно вежливо попросить.

В этот критический момент она спокойно взяла чашку чая и налила её Хунмэй и Чжэн Цзюньсинь, сказав им успокоиться.

Однако её слова были не совсем поняты, и Хунмэй с Чжэн Цзюньсинь взяли чашки и выплеснули их на двоих зачинщиков.

— ...

— ...

Обе стороны замолчали.

Тан Линцзю, наблюдая за происходящим, с интересом посмотрела в сторону. За столиком сидели трое, двое из которых плеснули водой. Одна из них была с высокой косой, одетая в красное и белое, выглядела как мастер боевых искусств. Другая была с двойными косами, её фигура была стройнее, чем у остальных, но лицо было круглым и милым. Сейчас она выглядела очень злой.

Посередине сидела женщина, ничем не примечательная, с чуть приподнятыми бровями, что придавало ей лёгкий шарм. Она держала бумажный веер и, казалось, была в замешательстве.

Тан Линцзю прищурилась, глядя на женщину в центре, которая, похоже, была слепой. Но она не стала долго смотреть и отвернулась.

Интересно.

Не думала, что, приехав сюда по делам, увижу такое зрелище.

Слепая явно была главной в их троице, но что она задумала, было непонятно.

Тан Линцзю скрестила руки и осталась сидеть на месте, наблюдая, как развернётся это представление.

Слепых много, но эта женщина была другой. В отличие от мягкой старшей мисс Тан, Тан Линцзю даже не подумала, что они могут быть связаны.

Тан Линъи неловко улыбнулась, её пальцы слегка дрожали на чашке. Она слегка кашлянула:

— Прошу прощения, эти два господина. Я хотела, чтобы все успокоились, но мои спутники задели вас. Сегодняшние напитки за мой счёт.

Увидев слепую девушку, разгневанные люди немного успокоились. Мужчина, защищавший Тан Линъи, увидев её глаза, сразу замолчал и сказал:

— Я-то злиться собирался, хотел с вами подраться. Но, как говорится, чего себе не пожелаешь, того и другим не твори. Это не наше место, мы должны успокоиться и не мешать другим есть. Но оплачивать напитки не нужно. Я мужчина и не нуждаюсь в том, чтобы женщина платила за меня. Мисс, вам лучше поскорее вернуться домой, здесь слишком много неприятностей.

<http://bllate.org/book/16867/1554340>